

ТРУДЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

УДК 33

DOI: 10.26456/2219-1453/2024.3.167–174

**УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ ПОСТРОЕНИЯ
НОВОЙ МОДЕЛИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ:
НЕОБХОДИМОСТЬ ИЛИ ИЗБЫТОЧНОСТЬ?**

А.Д. Смян

НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет
“Синергия”», г. Москва

Целью исследования является рассмотрение различных подходов и точек зрения на актуальность устойчивого развития. Устойчивое развитие в последние десятилетия фактически признано необходимым условием развития экономики как на государственном уровне, так и на уровне коммерческих компаний. Это один из ключевых элементов стратегий и планов и также часть имиджа любой организации или государственной структуры. При этом в Российской Федерации достаточно долгое время тема устойчивого развития, ESG по большому счету игнорировалась и властными структурами, и бизнесом. За последние годы были предприняты значительные шаги к исправлению такой ситуации, и были достигнуты определенные успехи. Однако в то же время разразившийся в 2022 г. геополитический и экономический кризис ставит под сомнение актуальность и необходимость внедрения многих ESG-инициатив ввиду необходимости дополнительных затрат и зачастую значительно отсроченного их эффекта. Игрет свою роль и закрытость для российской экономики западных рынков, наиболее чувствительных к данной тематике. Все это вызывает дискуссии относительно того, насколько в данных условиях для отечественного бизнеса важна и необходима ESG-повестка. Научная новизна исследования выражается в рассмотрении применения новых инициатив устойчивого развития в России и сравнения их с общемировыми аналогами.

Ключевые слова: устойчивое развитие, ESG, кризис, энергоэффективность.

Устойчивое развитие без сомнения является одним из основных элементов современной экономической модели многих стран. Обострившиеся вопросы рационального использования ресурсов, борьбы с изменением климата, энергосбережения и энергоэффективности, построения эффективного взаимодействия с сотрудниками, контрагентами и прочими заинтересованными сторонами подробно изучаются бизнесом, научным сообществом и государственными структурами, а соответствующие инициативы внедряются в практическую деятельность.

© Смян А.Д., 2024

Опросы разного характера показывают, насколько важна в современном мире ESG-повестка, и как много внимания уделяют ей участники рынка. Доходит и до того, что критерии соответствия повестке устойчивого развития превалируют над иными факторами, по крайней мере, если речь идет о корпоративных игроках биржевого рынка.

Сыграла свою роль и пандемия COVID-19, когда установленные принципы функционирования многих компаний, а также надежность их коммерческих связей подверглись серьезному испытанию. К этому времени относится примечательное обращение генерального директора одной из ведущих инвестиционных компаний мира Black Rock Л. Финка, в котором он призывал к выделению центральной роли ESG при оценке вариантов для инвестирования [8, с. 15].

Не менее значимым индикатором заинтересованности в устойчивом развитии является стремление компаний раскрыть свои достижения в этом направлении. Так, согласно глобальному опросу аудиторской компании KPMG International за 2022 год не менее 96 % среди 250 крупнейших компаний мира публикуют периодические отчеты по устойчивому развитию, при этом 72 % опрошенных руководителей ожидают, что внимание к ним будет возрастать [14, с. 13].

Вслед за развитыми западными рынками и другие регионы все более активно включают устойчивое развитие в оценку деятельности бизнеса. Такая практика неразрывно связана с подписанием международных соглашений в области климата, предупреждения техногенных катастроф и т.д., а также выработкой планов правительствами отдельных стран по достижению углеродной нейтральности и другим инициативам.

Рост интереса к теме ESG отчетливо виден и в научной среде. Одно из репрезентативных исследований было выполнено коллективом авторов Dela Cruz-Lovera С., Perea-Moreno А. и др. Они уделили внимание анализу публикаций, посвященных темам устойчивого развития (в первую очередь энергоэффективности). Базой для исследования послужили научные публикации, размещенные в системе Scopus. Выборка включала временной ряд с 1976 по 2016 гг. В итоге авторы обнаружили более 26,5 тыс. публикаций [11, с. 4]. Наряду с определением общего числа публикаций была исследована и динамика их появления (рис. 1), иллюстрирующая взрывной рост интереса к рассматриваемой теме именно с начала текущего столетия.

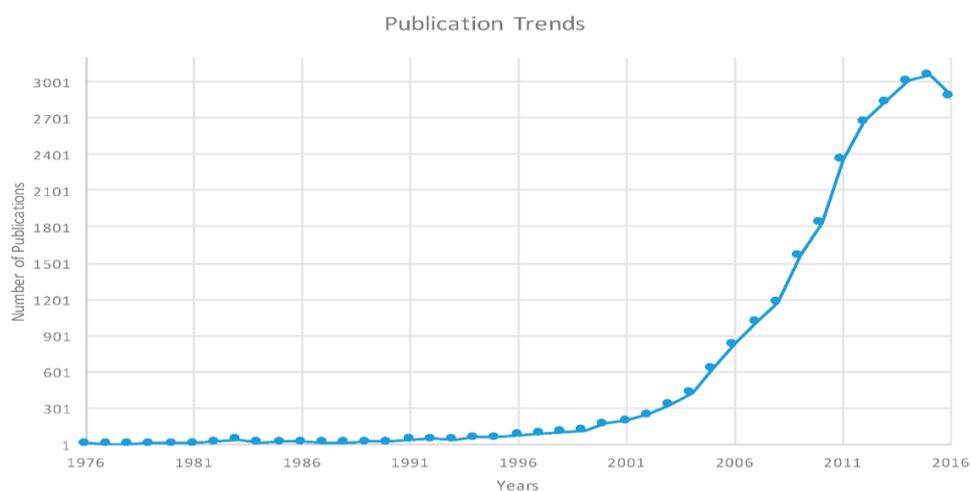

Рис. 1. Распределение научных публикаций в системе Scopus по теме энергетической эффективности и устойчивого развития.

Источник: составлено автором по [11, p.5].

Результаты исследования отчетливо говорят о безусловной актуальности повестки устойчивого развития. И в то же время ученые значительным образом расходятся во мнениях относительно того, насколько ESG является необходимостью и обязательным условием развития экономики, а насколько данью определенной «моды». Некоторые авторы делают акцент на том, что при излишней фокусировке на показателях устойчивого развития размывается экономическая составляющая, наблюдается неудовлетворительный уровень качества данных, исчезают из рассмотрения четкие стандарты и определения [12, с. 1278]. Однако основная масса исследователей настаивает на том, что устойчивое развитие является не излишеством, а насущной необходимостью структур, желающих развиваться комплексно. Одной из знаковых стала работа, проведенная на базе междисциплинарного центра Оксфордского университета и получившая название «From stockholder to stakeholder» (2014 г.). Эмпирическое исследование показало, что инвестиционная привлекательность активов напрямую зависит от следования принципам устойчивого развития. Так, соблюдение определенных ESG-стандартов в 9 случаях из 10 снижало стоимость привлечения капитала, операционные показатели также (округленно) улучшались в таком же количестве случаев и т.д. [10, с. 44].

В то же время в РФ тема устойчивого развития не была в мейнстриме ни в экономических исследованиях, ни в деятельности коммерческих структур. Это было обусловлено многими факторами, например несформированным и излишне турбулентным рынком, первичным налаживанием логистических маршрутов, переходом на новый тип управления, решением множества более важных проблем, а

также устаревшим типом мышления и стремлением получить выгоду в краткосрочном периоде при игнорировании долгосрочных планов.

Логичным образом это привело к отставанию экономики России от развитых экономик в этом смысле. Так, показатели энергоэффективности экономики на протяжении всего периода наблюдений явно не соответствовали высоким критериям развитых стран. Например, показатель энергоемкости валового национального продукта уже к концу 2020-х гг. был выше среднемирового уровня почти на половину [3, с. 257], низким остается уровень внедрения новых методик управления и т. д. Стоит отметить, что, например, энергоэффективность не является исключительно вопросом снижения стоимости продукции или меньшего расходования ресурсов. Автор R. Galvin в своем исследовании 2015 г. пришел к выводу о том, что во втором десятилетии XXI века столь широкое распространение смартфонов было достигнуто во многом как раз вследствие наличия условий существенного роста энергетической эффективности компаний-производителей, в частности, их производственных линий [13, с. 26].

Крайне иллюстративным примером является цементная отрасль. Еще с 1970-х гг. в таких странах, как Германия, Швейцария и др. в процессе производства цемента часть топлива стала заменяться топливом, изготавливаемым из отходов. В первую очередь речь идет о твердых бытовых отходах (ТБО) как о наиболее удобных для переработки. Из них создается, например, такой вид топлива, как RDF, отличающийся высокой теплотой сгорания [2, с. 78]. ТБО позволяют заменять часть более дорогого топлива, как правило, природного газа, на котором и работает большинство мощностей цементной промышленности. Более того, уникальность цементных печей в данном разрезе состоит еще и в том, что RDF полностью перерабатывается, используется в процессе сжигания, становясь частью продукции [5, с.86]. Соответственно, все это делает такое альтернативное топливо отличной заменой традиционному.

Вместе с тем, таким образом, решается важная проблема утилизации ТБО, которые обычно подлежат захоронению на полигонах либо сжигаются на мусоросжигательных заводах – оба варианта причиняют прямой вред окружающей среде, а также уменьшают количество земельных ресурсов.

Однако, несмотря на неоспоримые преимущества, только в 2022 г. властные органы РФ обратили адресное внимание на данную проблему в рамках Федерального проекта «Экономика замкнутого цикла» с запланированным финансированием в инфраструктуру создания и потребления альтернативного топлива в размере более 30 млрд рублей с общей целью достижения планки использования такого рода топлива в треть всего объема в промышленности [7]. Одной из отраслевых программ стала курируемая Минпромторгом программа

«Применение альтернативного топлива из отходов в промышленном производстве на 2022–2030 годы». В рамках программы цементная и металлургическая отрасль будут активно осваивать применение RDF-топлива [9]. Будет снижена нагрузка на мусорные полигоны и мусоросжигательные заводы. Планируются различного рода стимулирующие действия государственных институтов, контроль качества поставляемого альтернативного топлива и другие шаги. Однако не стоит забывать о том, что аналогичные шаги были сделаны в других странах уже несколько десятилетий назад – это четко показывает, насколько более молодым является путь к устойчивому развитию российской экономики.

Еще одним примером отставания устойчивого развития России от развитых стран является торговля углеродными единицами.

В 1968 г. канадский экономист John Dales в своей работе «Pollution, Property and Prices» выдвинул идею установить предельный объем загрязнений для региона, конвертировать его в квоты и распределить компаниям региона. Неиспользованные квоты должны были свободно обращаться на специальных биржах, превращаясь в рыночный инструмент снижения выбросов газов в атмосферу. Одновременно предполагалось постепенно снижать предельный уровень. Это предложение было утверждено Киотским протоколом в 1997 г., вступив в силу с 2005 г., и с этого момента действует в большинстве развитых стран мира.

В России проблемы выбросов парниковых газов на государственном уровне начали пристально изучаться относительно недавно и только в 2021 г. был принят федеральный закон от 2 июля 2021 г. № 296-ФЗ "Об ограничении выбросов парниковых газов", установивший стратегию страны по уменьшения выбросов газов до 2050 года. Непосредственно рынок углеродных единиц нашей стране отсутствует до сих пор, его создание планируется в 2025 г. в рамках эксперимента на Сахалине.

Таким образом, в данном вопросе Россия отстает от развитых стран как минимум на 20 лет.

Вместе с тем мировой геополитический и экономический кризис во многом поставил под вопрос, актуальность текущей ESG-повестки. С одной стороны, все выглядит по-прежнему: правительства большинства стран строят планы и отчитываются о шагах по энергопереходу, ООН выпускает новые итоговые документы, коммерческие компании заявляют о своей приверженности принципам ESG. С другой стороны, все стороны ведут в некотором роде двойную игру, подстраивая свою деятельность под текущие реалии. В своей статье в 2022 г. А.В. Новак, Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации, совершенно справедливо делает выводы о том, что одна из наиболее «грязных» отраслей ТЭК, угольная промышленность, в последние годы

только на словах остается порицаемой мировым сообществом. На деле же стоимость угля не только не упала со временем, но и стремилась к обновлению исторических максимумов [б.с. 7]. Существует и широкий ряд других примеров, из которых видно, что повестка устойчивого развития может принимать весьма гибкие формы.

Что касается России, то с 2022 г., а во многом и ранее, наша страна испытывает беспрецедентное давление развитых стран Запада и части стран из других регионов. В таких условиях, при необходимости импортозамещения и иных действий, возможности и ресурсы отечественных компаний неминуемо сокращаются, а общая направленность деятельности меняется на наиболее приоритетную, например, обеспечение энергетической и продовольственной безопасности. Вопросы ESG, зеленой экономики с большой долей вероятности при этом способны отходить на второй план, и это закономерный процесс: в кризисных условиях экономика часто сосредотачивается на наиболее насущных вопросах и отраслях. Вместе с тем нельзя забывать о том, что такие ESG-инициативы, как повышение энергоэффективности производственных процессов, крайне важны для дальнейшего развития экономики, рационального использования ресурсов.

В 2022 г., ставшем поворотной точкой в определении будущих стратегий российских компаний, отмечались как позитивные сигналы, касающиеся позиции бизнеса в отношении ESG-тематики, скажем, почти полное подтверждение ESG-рейтингов коммерческими компаниями [4], так и негативные, как снижение выделяемых на ESG средств у 40% бизнес-структур [1].

Задачами государства в этих непростых условиях должны стать стимулирование, запуск, пропаганда эффективных методик, программ и инициатив в области устойчивого развития, при меньшем внимании к вопросам, не являющимся приоритетными и действительно необходимыми. Здесь такие шаги, как курирование программы по использованию ТБО в качестве альтернативного топлива в промышленности, являются, безусловно, важными и актуальными. Без подобных шагов экономика РФ не будет развиваться должным образом и не будет действительно эффективной в долгосрочном периоде. Любого рода кризисы рано или поздно заканчиваются, и преимущества на выходе получают те страны, которые предпринимали необходимые меры по преодолению негативных условий, однако не забывали о будущем. Таким образом, повестка устойчивого развития в России вполне закономерным образом может видоизменяться, но не должна исчезнуть из поля зрения как государственных институтов, так и бизнеса.

Список литературы

1. 40 российских компаний урезали расходы на ESG-политику в 2022 году // Forbes, 22.11.2022. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/486426-40-rossijskih-kompanij-urezali-rashody-na-esg-politiku-v-2022-godu> (Дата обращения: 02.03.2024).
2. Воронин В.М., Белоногов Ф.А., Кудашева И.С. Исследование возможностей получения и использования RDF-топлива // Экономический вектор. 2021. № 4 (27). С. 77–80.
3. Жданов Д.А., Молдабаев К.Т. Тенденции повышения энергоэффективности: возможности возобновляемой и традиционной энергетики // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14. № 2. С. 249–265.
4. Колумнисты Ecostandard Journal. ESG-повестка в России: главные итоги 2022 года // Журнал «Ecostandard», 01.12.2022. URL: <https://journal.ecostandard.ru/eco/kolumnisty-ecostandard-journal/esg-povestka-v-rossii-glavnye-itogi-2022-godaa/> (Дата обращения: 01.03.2024).
5. Ламзина И.В., Желтобрюхов В.Ф., Шайхиев И.Г. Зарубежная практика использования альтернативного топлива из отходов для цементной промышленности // Вестник Казанского университета. 2015. Т. 18. № 17. С. 85–88.
6. Новак А. Угольная промышленность XXI века: закат или ренессанс // Энергетическая политика. 2022. №10 (176). С. 6–13.
7. Официальный сайт Правительства России. [сайт]. [2022]. URL: <http://government.ru/news/44337/> (Дата обращения: 27.01.2024)
8. Смирнов В.Д. Управление ESG рисками в коммерческих организациях
9. // Управленческие науки. 2020. Т. 10. № 3. С 6–20.
10. Цементники предложили безотходную технологию утилизации ТКО // Строительная газета: сетевой журн. 2022. URL: <https://stroygaz.ru/publication/technologies/tsementniki-predlozhili-bezotkhodnyu-tekhnologiyu-utilizatsii-tko/> (Дата обращения: 29.01.2024)
11. Clark G., Feiner A., Viehs M. (2015). From the stockholder to the stakeholder. How sustainability can drive financial outperformance. SSRN Electronic Journal. PP. 1–66.
12. De la Cruz-Lovera C., Perea-Moreno A.-J., De la Cruz-Fernández J.-L. Worldwide Research on Energy Efficiency and Sustainability in Public Buildings // Sustainability. 2017. № 9. pp. 1–20.
13. Fride G. Why don't we see more action? Metasynthesis of investor obstacles for the integration of environmental, social and managerial factors // Bus. Environmental strategy. 2019. № 28. PP. 1260–1282.
14. Galvin R. The ICT / electronics question: structural change and the rebound effect // Ecol. Econ. 2015. № 120. PP. 23–31.
15. Survey of Sustainability Reporting 2022. URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/se/pdf/komm/2022/Global-Survey-of-Sustainability-Reporting-2022> (Дата обращения: 02.03.2024)

Об авторе:

СМЕЯН Андрей Дмитриевич – аспирант, НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет “Синергия”», г. Москва (129090, г. Москва, ул. Мещанская, 9/14, стр. 1); e-mail: hero527@mail.ru, ORCID: 0009-0004-6921-9761, Spin-код: 9360-6023

SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF BUILDING A NEW MODEL OF THE RUSSIAN ECONOMY: NECESSITY OR REDUNDANCY?

A.D. Smeyan

NOCHU HE «Moscow Financial and Industrial University “Synergy”, Moscow

The aim of the research is to consider different approaches and perspectives on the relevance of sustainable development. Sustainable development in recent decades has been recognized as necessary condition for economic development both at state and corporate levels. It is one of the key elements of strategies and plans and also part of image of any organization, government structure. At the same time, in Russia for quite a long-time topic of sustainable development, ESG was almost ignored by both government structures and business. In recent years, significant steps have been taken to correct the situation, some success has been achieved. However, at the same time, geopolitical and economic crisis of 2022 called into question relevance and necessity of introducing many ESG initiatives due to additional costs and often significantly delayed effect; the closedness of Western markets, most sensitive to this subject, also plays a role. All this gives rise to discussions regarding how important and necessary the ESG agenda is for domestic business in current conditions. The scientific novelty of the research is expressed in considering the application of new sustainable development initiatives in Russia and comparing them with their global counterparts.

Keywords: *sustainable development, ESG, crisis, energy efficiency.*

About the author:

SMEJAN Andrej Dmitrievich – postgraduate student, NOCHU HE «Moscow Financial and Industrial University” Synergy», Moscow (129090, Moscow, Meshchanskaya St., 9/14, p. 1); e-mail: hero527@mail.ru

Статья поступила в редакцию 05.03.2024 г.

Статья подписана в печать 18.09.2024 г.